Сборник стихов Инны Коноплёвой, жительницы города Усолье-Сибирское, представляет определённый интерес, поскольку автор руководит городским литобъединением. Возможно, этот отзыв поможет ей в работе над своими ошибками в создании литературного произведения и подобными ошибками подопечных авторов. Инна Коноплёва пока не известна многим любителям поэзии. Почему? Попытаемся разобраться.

Литературно-художественные произведения, опубликованные не в официальных книжных издательствах, в основном не пользуются спросом. Как читатель, осмелюсь высказать замечания об удачах и промахах автора подаренной мне книжки. Судя по некоторым строчкам, строфам и даже стихам, автор явно талантлив. Весь сборник, хоть и неумело составлен и не отредактирован, заслуживает внимания — он наполнен светом и сердечной добротой, которые всё реже и реже встречаются в современном мире.

Выше сказано, почему малоизвестных поэтов и прозаиков читатели не балуют вниманием, тем более тех, кто решился на самиздат. «Белый воробей», издавший сборник, тоже самопальное издательство. Возможно, такая форма публикации литературного произведения тоже имеет право на существование. И всё же, по вполне понятной причине, редактирование и хорошая полиграфия лучше справляются в деле книгопечатания. Можно было бы эту прописную истину не повторять, если бы не было серьёзных недоработок в представленном сборнике.

Непременно замечу, взгляды читателей могут не совпадать. Подобное вполне закономерно. Ведь разные мнения о поэтическом таланте существуют неспроста. Большая часть, прежде всего, судит о смысловой нагрузке. Хватает и тех, кто отдаёт предпочтение безупречной форме. К сожалению, когда и то и другое «в одном флаконе», нечасто случается. Только высокоодарённые авторы, не задумываясь, соблюдают равновесие этих двух важных условий. Остальным требуется наработка мастерства и обязательная предпечатная подготовка, если автор желает широкой известности.

Беда в том, что в последние десятилетия свобода литературного творчества от канонических правил русского стихосложения сыграла злую шутку. Художественный уровень литературных опытов начинающих поэтов падает. Самодельные сборники стихов пригодны лишь для подарка родственникам и близким знако-

мым. Такие изделия крайне редко привлекают внимание искушённых любителей художественной литературы.

Разговор о содержании и оформлении представленного сборника стихов начну с народной мудрости: «Встречают по одёжке…» На лицевой стороне обложки сборника — светло-серая ромашка на белом фоне. Вряд ли такое цветосочетание удачно… Следующее замечание: авторство и название книги общепринято выполнять разным шрифтом. Соответственно и размеры разные. Высота букв имени и фамилии автора, как правило, несколько меньше, чем у названия сборника. Но подготовкой сборника к печати самостоятельно занимался автор. А зря. Вот оно, отсутствие знаний полиграфии. Оформитель книжного издательства таких оплошек не допустил бы. Отдельно стоит отметить положительный момент оформления обложки. Автор удачно выбрал символ — ромашку. Каждый лепесток цветка — стихотворение. Белый цвет, знак чистоты помыслов автора. Привлекает читателя многообещающее название сборника: «Я подарю вам… стихи». От подарка трудно отказаться…

Теперь внимательно разглядим подарок. Анализировать каждую работу нет необходимости. Отметим общие ошибки в создании поэтического текста. У большинства авторов, пробующих силы в литературном творчестве, как правило, промахи одинаковые. Приведу несколько наиболее ярких примеров.

Во-первых. Чрезмерное употребление литот, гипербол и других литературных приёмов в одном произведении, без художественной необходимости — перебор. По этой причине первая работа на стр. 3 становится слащавой из-за: льдинок, былинок, пружинок, снежинок. К тому же, в одном стихотворении куча прилагательных к существительному «частица»: звонкая, хрупкая, одинокая, нежная, горькая, неугомонная. Цитирую текст полностью. Здесь и далее анализируемые слова и строки выделены курсивом. Примечания — жирным текстом.

… Я подарю вам сердца частицу —
Звонкую, как колокольчик синицы,
Хрупкую, словно весенняя льдинка,
И одинокую, словно былинка.
Нежную, словно ребёнка дыханье, **(прекрасный эпитет!)**
Горькую, словно любви расставанье,
Неугомонную, словно пружинка, **(неугомонная пружинка — это абсурд)**
Лёгкую, словно в ладошке снежинка.
Нет здесь ни злобы, ни равнодушья,
С нею, надеюсь, будет не скучно.
Капелькой света, стихов кружевами
Сердца частица останется с вами.

При всей доброте помыслов автора, начало сборника омрачено.

Во-вторых. Наличие ненужных союзов и местоимений в художественном тексте утяжеляет строку. Из стихотворения «После выпускного», стр. 7.: «… Вновь бессонною ночью нас тревога гнетёт: // Где ты, «светлое» завтра, и что в будущем ждёт?..».

В-третьих. Несуразица в стихотворении «Такая уж натура», стр.54: «… Тупой стрелой Амура//Попал мне бес в ребро…». Для пародиста такой ляп — бесценный подарок, поскольку русская поговорка «Седина в бороду — бес в ребро» относится только к пожилым мужчинам. Вдобавок, стрелы Амура отнюдь не тупые — пронизывают сердца насквозь, да и бесы — ария из другой оперы. Есть и менее значимые оплошки, коих предостаточно.

Но отзыв будет не полноценен, когда замечаются только неудачи автора. Поговорим о положительных моментах в этом сборнике. На мой взгляд, удачны отдельные строки. К примеру, в стихотворении «Японские мелодии» на стр. 11: «…Словно призрак, сквозь густой туман//В грациозном танце цапля кружит…» От такой метафоры не отвернёшься. Зримо, поэтично!

В стихотворении «Сказка летящего снега» на стр. 15: «…Сотням снежинок усталых//Снятся волшебные сны…». Тоже удачная метафора.

В попытке стихотворения «Посмотри на меня, дорогой» на стр. 52: «…Этот снег, что на наших висках,// Он, увы, никогда не растает…». Ещё одна поэтическая находка.

Встречаются отдельные строфы, наполненные искренностью переживаний: «Мой сон» на стр. 6.

… Ещё не знала мук, предательства, терзанья.
Ни горьких слов, ни разочарованья —
Когда от лжи — об стенку головой,
А из души — не крик, а волчий вой…

Нежностью, светом и добротой наполнена последняя строфа в стихотворении «Волшебство»:

… Меня же восхищает смех ребёнка,
Прозрачность быстрых родниковых струй,
Смешная неуклюжесть жеребёнка
И бабочки случайный поцелуй.

Первая строфа в стихотворении «Одиночество», на стр.51, передаёт горькое разочарование в былых мечтах:

…Обманщица осень во всём виновата,
Волшебной мечтою прельстила когда-то:
Журавликом счастье рвалось в облака,
Печалью осталась синица в руках.

Законченных стихотворений, достойных публикации, немного. Привожу полностью каждое, в порядке значимости. Первое, на стр. 18:

Девочка и шарик

На асфальте, солнышком согретом,
Кружится девчушка лет пяти.
Напевая песенку при этом
И воздушный шар прижав к груди.

Вдруг споткнулись крохотные ножки,
Улетает шарик, в небо рвётся.
А девчонка хлопает в ладошки,
Прыгает и радостно смеётся.

Яркий бант, как розовый фонарик,
Детский смех — ликующее звонышко:
Полюбуйтесь, мой воздушный шарик
Весело танцует вместе с солнышком!

Светлое стихотворение, наполненное розовым детским восприятием окружающего мира. Единственное замечание: неологизм «звонышко» заимствован у поэта Михаила Трофимова.

Второе, на стр. 8.

Опоздала

Собиралась к отцу приехать,
Всё меняла приезда срок.
Но однажды тревожным эхом
В дом ворвался чужой звонок…

По пустой дороге бежала,
А вокруг — ни души, ни огня.
Жаль, что поезд ночной, усталый
В путь отправился без меня.

На перроне промёрзшем, сером
Свет огней приглушён слегка.
Снег и ветер остервенело
Бьют по мокрым от слёз щекам.

Словно часть души оторвало,
Словно миру пришёл конец.
Не приехала, не сказала, не успела…
Прости, отец!

Здесь полнокровно выражено чувство вины дочери перед отцом.

Третье стихотворение, на стр. 21:

Качели

Шепнув своей внучке на ушко,
Что ночью положено спать,
Выходит из дома старушка
Прошедшую юность искать.

Прикрыла тихонечко двери,
Покинув ухоженный дом.
Скамейка, берёзка, качели
Всегда её ждут под окном.

«Всё вспомню, качнусь лишь немножко,
Надеюсь, не засмеют»…
Ночью под старым окошком
Грустно качели поют.

В небольшом по объёму тексте нежно и точно выражена печаль пожилого человека о счастливых минутах молодости, ушедших в небытие.

Интересны следующие работы: «После выпускного», «Сакура», «Белый воробей», «Если», «Утулик», «Рождество», «Ожидание весны», «Я благодарна всем».

В заключение замечу, серьёзно относиться к «продукции» самиздата невозможно, но иногда необходимо, если автор произведений заслуживает внимания. Может быть, этот отклик поможет ему сформировать и опубликовать в книжном издательстве полноценный поэтический сборник. К примеру, из 64 работ оставить 20-30, но уже отредактированных и скомпонованных профессиональным литератором.

Желаю Инне Коноплёвой всех благ и творческих удач!